ТЬМА ЕГИПЕТСКАЯ

США на Ближнем Востоке разрываются между идеологией и прагматикой

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

Фото: Amr Abdallah Dalsh, Eliana Aponte, Jerry Lampen, Ho New / Reuters; Laurent Rebours / AP; [illegible] (2)

«Арабская весна» оказалась слишком ярким зрелищем, чтобы любоваться им даже на расстоянии. Западные дипломаты, еще два с половиной года назад приветствовавшие свержение египетского диктатора Хосни Мубарака, явно вздохнули с облегчением, когда военная хунта бросила за решетку уже законно избранного президента Мухаммеда Мурси. Оказавшись вовлеченным в египетский, а позже сирийский кризис, Вашингтон явно начал стремиться к гораздо менее идеологизированному курсу в регионе — вопрос, надолго ли.

Американский президент Теодор Рузвельт, сказавший 70 с лишним лет назад про никарагуанского диктатора Анастасио Сомосу, что тот «может, и сукин сын, зато наш сукин сын», вряд ли сам мог предположить, какой силы пророчество изрекает. Вся история послевоенной внешней политики США превратилась в метание между двумя линиями — Realpolitik, невозможной без ставки на «своих сукиных детей», и мессианством, когда Вашингтон вспоминает, что именно он — главный оплот демократии на планете, который обязан ради этого не щадить даже союзников. Ни первый, ни второй подход не приносит хороших результатов, зато их хаотичное чередование многократно ухудшает ситуацию для самих США. Особенно наглядно это видно на примере положения на Ближнем Востоке.

Трудная добыча

Весьма символично, что практически одновременно с переворотом в Египте ЦРУ рассекретило детали одной из самых известных своих операций — свержения законно избранного иранского лидера Мохаммеда Моссадыка в 1953 году. Ее последствия не только изменили ход развития Ирана, но и, по сути, предопределили нынешнюю конфигурацию отношений Вашингтона и Тегерана.

Лидер Национального фронта Ирана Мохаммед Моссадык стал самой популярной фигурой в послевоенном Иране, добиваясь разрыва невыгодных для его страны нефтяных соглашений 1930-х годов. Договор устанавливал монопольное право на разработку иранских месторождений для принадлежащей Лондону Англо-иранской нефтяной компании. В 1951 году меджлис единогласно проголосовал за национализацию нефтяной промышленности. Правивший страной шах Мохаммед Реза Пехлеви уступил политическому давлению и назначил Моссадыка своим премьером.

Англия начала планировать свержение Моссадыка, но в одиночку ей это было не под силу. США же, к которым Лондон обратился за помощью, долгое время от операции отказывались. Президент Гарри Трумэн не верил, что Моссадык намерен стать союзником Москвы в холодной войне (как об этом говорили англичане).

У Дуайта Эйзенхауэра, сменившего Трумэна на президентском посту, подобных сомнений не возникло. Иран было необходимо вовлечь в число американских союзников. На одном из совещаний с участием госсекретаря и главы ЦРУ было решено свергнуть власть в Иране.

Операцией под кодовым названием «Аякс» руководил в Тегеране внук Теодора Рузвельта Кермит. Действуя под видом преподавателя истории, он занимался вербовкой недовольных новой властью военных. Он лично встречался и с молодым шахом Пехлеви, заверив его, что в смене власти заинтересованы и Вашингтон, и Лондон.

В августе шах объявил от отставке Моссадыка и назначении на пост премьера генерала Фазолла Заходи. Но Моссадык уходить отказался, в стране начались акции протеста, Пехлеви бежал из страны. Тогда лояльные шаху армейские части под руководством младшего Рузвельта захватили власть — кабинет министров был низложен, Моссадык арестован.

Пехлеви вернулся в страну, где на протяжении 25 лет мало что омрачало его мирное правление, за исключением фактической утери контроля над национальной нефтедобычей — новое руководство страны немедленно после переворота подписало соглашение с Международным нефтяным консорциумом, передав ему право на разработку иранской нефти. К концу 1970-х годов сказка закончилась — запредельная коррупция и самоуправство властей вызывали все большее недовольство население, нефтяной кризис 1973 года нанес по экономике страны тяжелый удар, в ряде провинций начался настоящий голод.

«В 1950-е годы США хотели превратить Иран в проамериканскую региональную державу, которая проецировала бы интересы Вашингтона в Центральной Азии, — заявил "МП" заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии Иван Сафранчук. — Но из-за целого ряда просчетов режим вышел из-под контроля, и пришлось ориентироваться на Пакистан. Однако и ориентация на Пакистан не дала больших плюсов: режим Мушаррафа был слишком нестабилен, и с ним было просто опасно иметь дело. В 2000-х годах США решили превратить в региональную державу Афганистан».

«Для того чтобы смещать нынешний иранский режим, необходимы предпосылки. Как бы сегодня США ни хотели расшатать иранскую политическую систему изнутри, у них это не выйдет, потому что общество по своей сути здорово. В нем нет противоречий. Действительно, сохраняется диктат религиозных консерваторов, и до выборов допускается не каждый, — добавляет Сафранчук. — Но те силы, у которых есть реальный шанс победить, допуск получают. Иранской оппозиции можно критиковать власть, пусть и до определенной степени. Число же либерально настроенного населения не так велико, чтобы на данный момент представлять реальную угрозу власти».

«США воспользовались тяжелейшим разломом внутри Ирана, когда свергали премьера Моссадыка в 1953 году. Однако при возвращении монархии и приходе на трон Мохаммеда Резы Пехлеви США продолжили игнорировать недовольство широких масс абсолютно прозападным режимом и никак не скорректировали свою политику. В результате раскол этот лишь усилился, что привело к Исламской революции 1979 года и к полному краху американских интересов в этой стране», — считает старший научный сотрудник ИМЭМО РАН Виктор Надеин-Раевский.

В феврале 1979 года Исламская революция свергла режим шаха Пехлеви и установила исламское государство, посольство США осадили исламисты — заложников они удерживали на протяжении почти полутора лет. Отношения Вашингтона и Тегерана с тех пор только ухудшались.

К началу XXI века Иран, по сути, стал для США самым враждебным режимом на планете.

Потерять Ирак

Для начала иракской кампании в 2003 году США использовали тот же аргумент, который сейчас объясняет возможность военного удара по Сирии. 10 лет назад Вашингтон уверял международное сообщество — у режима Саддама Хусейна есть химическое оружие, поэтому его надо наказать. Однако следов масштабного военно-химического производства в стране так и не нашли, а война не кончилась взятием Багдада и казнью Хусейна. До сих пор тлеющий конфликт унес жизни от 100 до 110 тыс. человек.

Враг моего врага

Еще более крутой разворот проделали отношения США с Ираком. За какие-то десять лет эта страна сначала стала ключевым союзником США в регионе, а потом снова превратилась во врага номер один, для усмирения которого пришлось начинать войну.

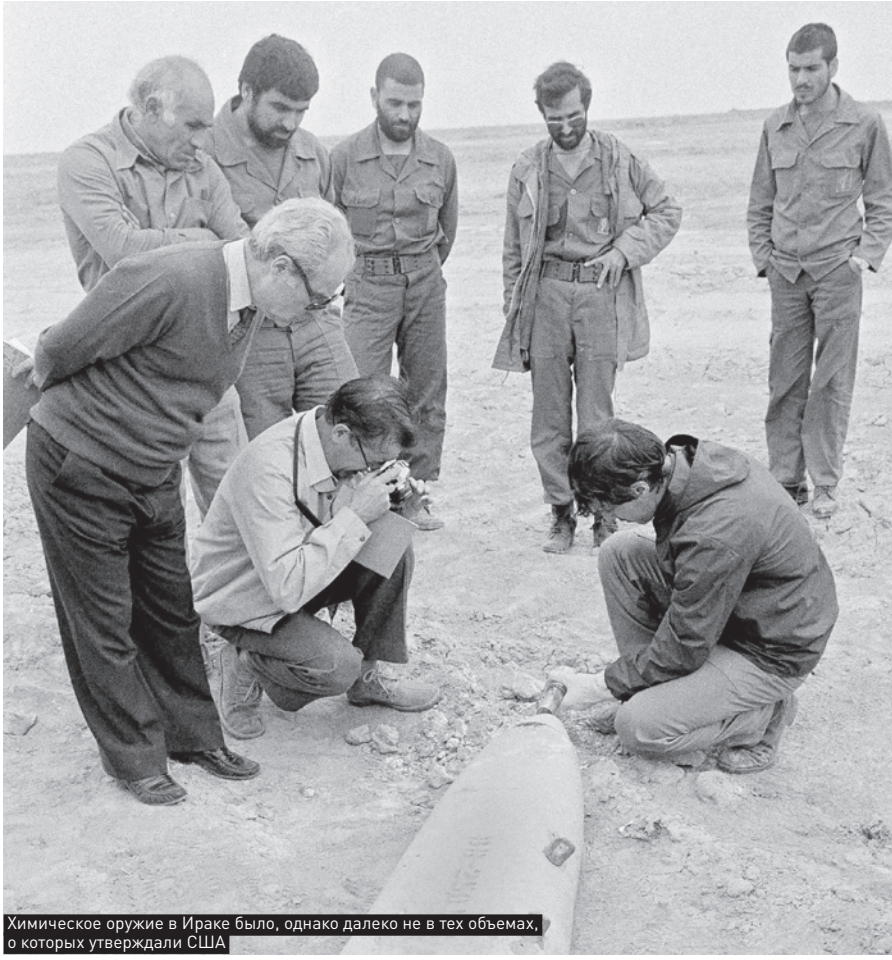
Сближение Вашингтона с Багдадом во многом спровоцировала именно иранская катастрофа. Ирак давно имел с персидским соседом религиозные трения и территориальные споры, однако в конце 1970-х годов на роль союзника США подходил с трудом. У Вашингтона и Багдада с шестидневной войны 1967 года даже не было дипотношений. Однако после событий в Тегеране администрация президента Картера решила пойти на сближение с Багдадом. Молодой иракский диктатор Саддам Хуссейн был сам в этом крайне заинтересован — став противовесом исламистскому Ира-

ну, он рассчитывал нарастить с помощью США свое влияние и со временем превратиться в лидера всего арабского мира.

В 1980 году Ирак начал войну с Ираном, рассчитывая вернуть часть своих территорий. В этом конфликте Вашингтон занял сторону Багдада, а в 1982 году, после серьезных военных успехов Ирана, Ирак исключили из числа спонсоров терроризма — чтобы сделать проще экспорт в него товаров двойного назначения. Методы, которыми воевал Хуссейн, не назовешь благородными. Наблюдатели зафиксировали неоднократные случаи применения иракской армией химического оружия, однако на тот момент Вашингтон это не очень волновало. (Справедливости ради скажем, что и Иран применял химическое оружие в той войне, однако, по общему мнению, пальма первенства однозначно принадлежала Ираку.)

По мере эскалации конфликта помощь США становилась все более существенной. Речь шла не только о многомиллиардных кредитах и поставках товаров двойного назначения — американцы предоставляли Ираку разведданные, которые использовались для нанесения удара по позициям Ирана (зачастую химоружием). В 1986 году вскрылись даже еще более скандальные факты — оказалось, что Вашингтон тайно поставлял оружие и Ирану. В августе 1988 года после восьми так и не выявивших победителя лет войны стороны заявили о прекращении огня.

Ирак по итогам войны оказался в тяжелом экономическом положении. Накопилась огромная кредиторская задолженность (в том числе и перед арабскими странами), обострилась курдская проблема. В конце 1980-х годов Саддам отдал приказ применить химическое оружие против населяющих север страны курдов, в ходе этих атак погибло от 100 до 200 тыс. мирных жителей.



Химическое оружие в Ираке было, однако далеко не в тех объемах, о которых утверждали США

В 1990 году Ирак в одностороннем порядке захватил Кувейт — одного из крупнейших своих кредиторов, права на месторождения нефти которого Багдад заявлял уже на протяжении многих лет. В ответ США с союзниками, заручившись мандатом ООН, провели короткую и весьма успешную операцию «Буря в пустыне». За два месяца Кувейт был освобожден от оккупации.

Хуссейн из ключевого союзника снова стал парией. На протяжении всех 1990-х годов Америка последовательно дожимала иракский режим. Саддама обвиняли в разработках оружия массового уничтожения, на основании чего США несколько раз наносили удары с воздуха по иракским объектам. Денег на восстановление разрушенного за время боевых действий нефтепроизводства в Ираке не было, а сам нефтеэкспорт был жестко ограничен программой ООН «Нефть в обмен на продовольствие».

После терактов в сентябре 2001 года президент США Джордж Буш назвал Ирак одним из виновников атаки, заявив, что страна продолжает разрабатывать оружие массового уничтожения (ОМУ). Так и не получив твердых доказательств разработки Ираком ОМУ, в 2003 году коалиция под руководством США без мандата ООН начала операцию по свержению режима Саддама Хуссейна. Назвать операцию успешной не поворачивается язык. Хотя Саддам был казнен в 2006 году, жизнь в стране с тех пор так и не нормализовалась — за пределами нескольких районов Багдада она продолжает напоминать непрекращающуюся партизанскую войну. А гигантская и дорогостоящая военная авантюра в Ираке резко увеличила расходную часть бюджета, во многом предопределив катастрофические события в экономике США в конце нулевых.

«В начале военной операции США против Ирака в американских СМИ появилось много интервью с местными политиками и простыми жителями. В одном из таких интервью мне запомнился следующий пассаж: “Когда на иракской земле появятся американские танки, а в иракском небе — американские самолеты, мы будем плакать от радости. Но через два месяца мы вас возненавидим”, — рассказал “МП” эксперт московского Центра Карнеги Алексей Малашенко. — Именно так в Ираке и произошло».

По мнению эксперта, США не удалось реализовать здесь свои планы и из-за крайне сложных отношений основных этно-религиозных групп в стране (шиитов, суннитов и курдов). Кроме того, в Ираке до сих пор с США прочно ассоциируются огромные разрушения и многочисленные человеческие жертвы.

ОБЪЕКТЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

24 — Завод по производству удобрений при Главном управлении химической промышленности Сирии. Предположительно двойного назначения, с возможностью производства химического оружия

30 — Дамасская штаб-квартира сирийской компании Setma Ltd., предположительно занимающейся исследованиями в сфере химических вооружений. В 1992 году закупила в Индии 42 т высокотоксичного триметилфосфата

СИРИЙСКИЕ ЦЕЛИ — АМЕРИКАНСКИЕ СРЕДСТВА

Пока Россия пытается договориться с Дамаском об уничтожении химического оружия, США по-прежнему теоретически готовы к военной операции в Сирии. Вопрос в том, насколько велик сирийский химический арсенал. Французские дипломаты утверждают, что это около 1 тысячи тонн реагентов. Они размещены по нескольким объектам в Сирии. В зависимости от дальнейшего развития ситуации их будут либо бомбить, либо инспектировать.

ВС Сирии

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ

178 тыс. человек

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТРЕБИТЕЛИ
(ед. техники):

МиГ-21	МиГ-23МФ	МиГ-23БМ
105	107	60
МиГ-25	**МиГ-29А**	**МиГ-29СМТ**
30	более 40	14

Возможные поставки

МиГ-29М/М2	МиГ-31
более 10	8

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПВО
(ед. техники):

ЗРК С-200ВЭ	ЗРПК Панцирь-С1
48	36
ЗРК С-125 Печора	**ЗРК С-125 Печора-2М**
148	12
ЗРК Бук-М1-2	**ЗРК Бук-М2Э**
40	8
ПБРК Бастион-П	
2	

Возможные поставки

МиГ-23БМ
до 6

Партнерство ради мира

Правление Хосни Мубарака тоже долгие годы не вызывало у Вашингтона возмущения. На неспокойном Ближнем Востоке Америке были нужны надежные союзники, а Каир оказался как раз таким. В 1978 году Египет первым из арабских государств заключил мирный договор с Израилем. Через три года после подписания Кэмп-Дэвидских соглашений Анвара Садата убили на родине радикальные исламисты, и власть в Египте перешла к Хосни Мубараку.

За 30 лет его правления Египет ни разу не проводил демократических президентских выборов, а на зарубежных счетах главы государства, как выяснилось во время «арабской весны», накопилось 70 млрд долл. Никаких претензий Мубараку, впрочем, в Вашингтоне не высказывали.

События начала 2011 году изменили все. Западные правительства приветствовали события «арабской весны», проявляя уважение к воле народа. В феврале Хосни Мубарак под влиянием массовых демонстраций сложил с себя полномочия, а вскоре оказался за решеткой. Страна стала готовиться к первым по-настоящему свободным выборам, и почти сразу выяснилось, что демократия в Египте — это не так уж хорошо для остальных.

Основная борьба на выборах развернулась между радикальными исламистами и просто исламистами, основу которых составляла запрещенная некогда партия «Братья мусульмане». В итоге оба движения прошли в парламент, заняв там абсолютное большинство мест. Одним из главных требований радикалов была денонсация мирного договора с Израилем, что грозило окончательно взорвать ситуацию на Ближнем Востоке.

Победивший на следующий год на президентских выборах Мухаммед Мурси в этой ситуации казался меньшим из зол. Он дистанцировался от радикальных исламистов, вел уважительную переписку с руководством Израиля и говорил мудрые слова о мире на Ближнем Востоке. Однако несмотря на все это он продолжал оставаться кандидатом от «Братьев мусульман», а значит — источником раздражения для военного генералитета страны. В июле военная хунта свергла Мурси и посадила его в ту же тюрьму, где находился его предшественник. Реакция Вашингтона на это событие красноречивей любых слов — долгое время США отказывались признавать произошедшее государственным переворотом, но президент Барак Обама заявлял с самого начала, что прекращение военной помощи Египту не обсуждается, потому что «не соответствует интересам» США.

«Сегодня в экспертном сообществе популярна идея, что США уже очень скоро прекратят руководствоваться идеологией в ближневосточной политике и перейдут к сухой прагматике. Но я в этом не уверен. Вашингтон, похоже, продолжает считать, что общественное развитие в регионе так или иначе ведет только в одном направлении — демократическом, секулярном и либеральном. А свою задачу США видят только в одном: максимально ускорить этот процесс, — считает Иван Сафранчук. — В этом смысле американцы напоминают марксистов-ленинистов 1960-х годов, которые верили, что даже самые средневековые режимы в Африке рано или поздно придут к социализму и коммунизму — нужно просто подождать».

Госсекретарь США Джон Керри и сирийский Лидер Башар Асад на совместном ужине

По мнению собеседника «МП», исходя из этих установок Вашингтон решил на некоторое время перестать вмешиваться в египетский кризис. «По американской логике, приход к власти Мурси и исламистов, а потом “контрреволюция” военных — это все шаги в правильном направлении, примерно в сторону нынешнего турецкого режима, — добавляет Сафранчук. — А если все постепенно развивается, то зачем вмешиваться?»

По словам Алексея Малашенко, ситуация в Египте обнажила два тренда, о которых говорят американские политологи. Во-первых, ислам окончательно стал отдельной политической силой, со своими правилами, к которым США пока не нашли подхода. «Говорить о том, что исламские политики не знают, что такое демократия, некорректно. Демократические инструменты в регионе хорошо известны. Но только используют их — как мы видим на примере Египта или Ирана — для того чтобы впоследствии получить абсолютную власть, — считает собеседник "МП". — В современном мире абсолютизировать западную политическую модель становится все менее возможным».

Во-вторых, США пока так и не научились продвигать свои интересы в условиях «многополярного мира». «Когда рухнул СССР, политологи говорили о монополярном мире с главенством в нем США, — утверждает Малашенко. — В 2010-х годах страну уже нельзя назвать мировым гегемоном. Однако то, что сейчас делает Вашингтон на Ближнем Востоке, говорит об инерции: американские политики по-прежнему считают, что здесь будут прислушиваться к их советам».

Все тот же выбор стоит теперь перед США в Сирии. Весь мир облетело фото дружеского ужина, в котором приняли участие президент Башар Асад и нынешний госсекретарь США Джон Керри с супругами всего четыре года назад. Сегодня же Барак Обама произносит речь, в которой дает понять, что альтернативы ограниченного удара по Сирии у Вашингтона просто не осталось.

«Обама настаивает, что сирийский режим надо наказать. Но если наказывать выбранным методом, это не принесет Обаме ничего хорошего, — уверен Алексей Малашенко. — Операция планируется ограниченная. Значит, если в Башара Асада не попадет американская ракета, его режим скорее всего сохранится. А если после американского удара режим устоит, значит, он сделается сильнее: Асад докажет всему миру, что ему даже США не страшны. Это, в свою очередь, лишит "лица" Обаму и всю его администрацию».

«К сожалению, любое официальное заявление США, в котором говорится о правах человека и демократических ценностях, обычно наполнено сильным политизированным контекстом. О том, что эту риторику Вашингтон использует только тогда, когда это выгодно, говорит каждый политик на Ближнем Востоке, — считает Виктор Надеин-Раевский. — И чем больше США вело войн в регионе, тем очевиднее это становилось. Ведь главное право человека — это право на жизнь. Разговоры о сирийской военной операции только закрепляют недоверие к американской администрации». МП

Потерять Иран

Агрессивное продвижение интересов США в Иране к концу 1970-х годов вызвало обратный эффект. Надежды сделать из режима шаха Пехлеви мощнейшую проамериканскую державу в Центральной Азии рухнули с Исламской революцией.